

Дмитрий ОВСЯННИКОВ.

Я очень рад нашей встрече, Александр Андреевич. Вы с искренним чувством относитесь к Севастополю, к Крыму, особое отношение у вас к тем процессам, которые произошли здесь в 2014 году.

Я считаю, что Севастополь — это сердце русской души. Наш город всю свою историю является символом стойкости и героизма. И те знаменательные события, что здесь произошли в 2014 году, отозвались в сердцах всех людей. Причём эти события не были никем организованы, это были искренние действия, продиктованные желанием каждого жителя Севастополя, воссоединиться с Россией. И отражение того, что произошло, в произведениях, книгах, разного рода изданиях крайне важно. Нужно, чтобы люди и сейчас, и в последующем знали об этом. Спасибо, что вы в очередной раз приехали в наш город и живо интересуетесь происходящим здесь.

Александр ПРОХАНОВ.

Всегда рад побывать в Севастополе, Дмитрий Владимирович, благодарен, что вы пригласили меня посетить такой дорогой для меня город. Это не первый мой приезд после нашей духовной революции. На этот раз приезд связан с проектом, который называется "В поисках русской мечты". Мы с телевизионной группой двигаемся по регионам и снимаем их не как краеведы, не как пропагандисты тех или иных свершений и не в поисках изъянов или недостатков. Мне хочется открыть духовную тайну той или иной земли, внутреннее содержание, которым наполнена эта земля на протяжении всей её истории. И как это содержание, эта тайна, эта мечта складываются в общерусскую тайну, в общерусскую мечту и надежду.

Настало время для высказывания крупных идей. После 1991 года, когда государство было ещё только в зачатке, когда оно сражалось на кавказских войнах, боролось с "парадом суверенитетов", ему некогда было заниматься теорией — оно было занято насущными проблемами: надо было восстанавливать заводы, монастыри, создавать пояса обороны, разрушенные в 90-е годы. А теперь, когда ещё не все, но многие черновые работы сделаны, и мы можем уверенно сказать, что русское государство состоялось, что у русского государства впереди очень мощные подлёды, пришло время высказывать крупные идеи.

Не хочу сказать, что я ищу идеологию. Ведь идеологию не ищут за круглыми столами, в беседах, на конференциях. Идеологию формулирует народ среди свершений, войн, преобразований, трагедий, переселений и откровений. Тем не менее, думаю, что идея русской мечты — это стремление понять те константы, которые оставляют наш народ неизменным, непобедимым, неустрашимым. Это та сущность, которая делает нас народом.

Крым, Севастополь — это место приложения русских устремлений, русских мечтаний, быть может, как никакая другая земля России. Побывав в самых знаковых местах Севастополя, думаю, что я угадываю эту мечту. И хочу высказать вам свои представления.

Дмитрий ОВСЯННИКОВ.

С удовольствием и вниманием выслушаю, Александр Андреевич. На своём посту я нахожусь два с половиной года, и с интересом и благодарностью прислушиваюсь к мнению о нашем городе, о регионе, к советам.

Александр ПРОХАНОВ.

Вы, Дмитрий Владимирович, человек техносферы, технарь. Для вас инженерия — это своего рода вероисповедование. Вы прошли путь заводчанина, были крупным управленцем, работали в министерстве. И вот оказались в Севастополе. А как изменилась ваша душа, ваша иерархия смыслов здесь, в этом городе? Севастополь — во многом таинственный город. Он никого не оставляет прежним. Что произошло с вами, что вы накопили за это время?

Дмитрий ОВСЯННИКОВ.

Хочу сказать, что Севастополь меня изменил очень сильно, Александр Андреевич.

Вообще я всегда стремился работать на промышленном предприятии, трудился на разных заводах, и мне это очень нравилось. Я люблю запах цеха: заходишь в цех, и там совершенно особые запахи — станков, металла... Я работал на предприятии, производившем современные высокотехнологичные авиадвигатели. Это была увлекательная, сложная работа.

И когда приехал сюда, то признаю, для меня было откровением, что реальный сектор здесь составляет всего 6%, предприятий больших нет. На самом большом предприятии в городе, 13-м судоремонтном заводе, трудится две тысячи человек, на Севморзаводе — 650 человек.

А, например, коллектив Пермского моторного завода, где я работал, составлял 10 000 человек, на предыдущем месте работы — Цеппецком механическом заводе — тоже 10 000 человек. Так что пришлось перестраиваться.

Здесь я острее ощущаю историю, острее её чувствую, понимаю своё место, свою принадлежность к России, к нашим истокам, к тем событиям, которые здесь происходили. И конечно, человек под влиянием этих событий меняется. Это произошло и со мной. Вообще Севастополь — это не просто город, это город-судьба.

Я любил был в город и хочу сделать для него как можно больше полезного, потому что я с каждым днём всё больше осознаю его историческую роль, роль в судьбе страны. Когда город искренне вернулся в Россию, это было душевным порывом большинства севастопольцев, потому что все чувствуют свою принадлежность к России, кровную связь с ней.

Александр ПРОХАНОВ.

Севастополь — из числа российских городов, которые делают историю. Сам Севастополь, его присутствие в русском контексте, сотворяет историю. Всё, что здесь произошло, происходит и будет происходить, входит в анналы русской истории, крупно там записано. А вы, став лидером Севастополя, губернатором, стали частью города, который сотворяет историю. Значит, в каком-то смысле и вы сотворяете историю. За сутокой дел, за непрерывными работами, заботами, у вас возникает ощущение, что и вы в каком-то смысле ответственны за историю, что творите её, как бы высокопарно это ни звучало?

Дмитрий ОВСЯННИКОВ.

Конечно, чувствую огромную ответственность. Согласен с вашей оценкой, что исторические события Севастополя — не только в прошлом. История творится и сейчас, и все севастопольцы в этом смысле — исторические деятели. Возьмите наше участие в контртеррористической операции в Сирии. Наш Черноморский флот обеспечивает безопасность России, мы являемся форпостом страны в Черноморском районе, в Средиземном море. И город, севастопольцы достойны тех инфраструктурных преобразований, что у нас происходит — это строительство новых дорог, производственных центров,

современных социальных объектов: больницы, школ, детских садов, спортивных и культурных центров. Чувство ответственности, возложенной на руководство города, сильно довлеет. Искренне хочется, чтобы горожане жили в достойных их условиях.

Александр ПРОХАНОВ.

А в чём неповторимость Севастополя? Конечно, это город прекрасного моря, южный город, и это откладывает отпечаток на характер жизни, на умонастроение людей. Конечно, Севастополь — это флот, распространённый на город, на берег, это базовый город для флота, и все жители Севастополя прямо или косвенно связаны с флотом. Но есть ещё что-то, что делает Севастополь лучезарным, светоносным, каким-то звонким, звенящим. Я не могу понять, что это за качество, которое делает Севастополь, я бы даже сказал, изысканным городом. У нас много морских городов, которые связаны с флотом. Прекрасный город Северодвинск, его базы. Это суровые, иногда мрачные, угрюмые места, полярные ночи. Кронштадт — блестящий флотский имперский город. Тихоокеанский флот и его города вызывают другое ощущение: этакая распахнутость, великие пространства. А в Севастополе есть что-то, что делает его изумительным, изысканным.

Александр ПРОХАНОВ.

Когда вы пришли, то до конца и не знали, наверное, с чем столкнётесь: город, флот, оборона, восстановление связей с Россией, — да всё это!.. Но вы как бы самой судьбой поставлены этаким стражем у Херсонеса. Херсонес окармляется владыкой — благочинным, священником. Но вы в каком-то смысле тоже являетесь приставленным к Херсонесу человеком.

Дмитрий ОВСЯННИКОВ.

И это накладывает определённые ограничения. Если хотим более интенсивными шагами развивать город, то должны учитывать и ограничения, диктуемые историческим характером города. Иногда стоит остановиться, подумать о целесообразности задуманного, услышать мнения людей, объяснить, в чём необходимость изменений. И конечно, обыкновенная логика динамичного развития города, технократичная, она в Севастополе не совсем применима. Я, осознав это, начал, делать на этом акцент, учитывать. Потому что нельзя, создавая новые объекты, новую инфраструктуру, разрушить то, что было, то, что представляет ценность. Не дорога как таковая ценность представляет, не новый жилой микрорайон, не детский сад, а ощущение правильности развития города.

ГОРОД-СУДЬБА

Беседует главный редактор газеты «ЗАВТРА»

Александр ПРОХАНОВ

и губернатор Севастополя Дмитрий ОВСЯННИКОВ

Дмитрий ОВСЯННИКОВ.

Мне кажется, это — глубинное понимание жителями своего значения. Оно просто сквозит во многих севастопольцах. Не все молодые севастопольцы, попросту в силу возраста, участвовали в событиях, которые требовали от них полной отдачи. Но то, что на эту самоотдачу они готовы во имя страны, во имя родного города, нет сомнений. В севастопольцах есть глубинное понимание своего предназначения. Понимание того, что нельзя подвести предков, осознание того, что уже происходило в родном Севастополе: Крымская война, Великая Отечественная. Есть понимание значения для истории России событий, произошедших в 2014 году. И это рождает светлое отношение к городу, формирует его образ. И формирует, конечно, отношение жителей к существующим проблемам. Никто не стоит в стороне, все участвуют в повседневной жизни города. Севастопольцы понимают своё предназначение в сохранении России, сохранении памяти предков. Это формирует характер и выражается в разных направлениях. У нас хорошо поставлено военно-патриотическое воспитание, мы формируем отношение к своей истории, к культуре, к памятникам, к нашей уникальной природе. И понимание это — глубинное. Мы понимаем, что должны предъявлять повышенные требования к себе, должны брать на себя ответственность. Это и есть качества севастопольцев.

Александр ПРОХАНОВ.

Недавно я пришёл к пониманию, что Севастополь ближе других городов к Византии, к Царьграду. А Царьград — это Второй Рим, как говорил старец Филофей, это по существу страна, которая принесла в Россию учение о Царствии небесном, о православии. А дальше — через Босфор и Дарданеллы, Средиземное море — и Палестина, и Иерусалим... И этот религиозный аспект, духовное таинственное дыхание, которое движется оттуда на Россию, в первую очередь встречается с Севастополем, оно одухотворяет Севастополь.

Да, здесь флот, рубежи, морская служба, здесь дышит что-то невероятное и воспитательное. Но глубинный, метафизический смысл Севастополя в том, что здесь — Херсонес. Флот — это защита Херсонеса.

Я был на Малаховом кургане, и когда стоял возле пушек, батарей, видел: здесь погиб Нахимов, здесь смертельно был ранен Корнилов, — меня очень остро посетило ощущение, что может быть, это была битва за Херсонес. Это не только битва за побережье, за коммуникации. И мне кажется, что нахождение рядом с этой таинственной глубинной святыней делает Севастополь уникальным городом: у него есть своя геостратегическая и религиозная миссия.

Дмитрий ОВСЯННИКОВ.

Полностью с вами согласен. Херсонес мы воспринимаем как русскую святыню, место крещения князя Владимира, и когда мы рассматриваем всю историю одномоментно, знаем все вехи, все события, мы свою жизнь выстраиваем, исходя из того, что здесь было до нас, из того, какую ценность Севастополь, исторические события, здесь происходившие, представляют для всей России.

К сожалению, не все россияне знают, что именно в Севастополе произошло крещение князя Владимира, не знают о святости этого места, об истоках православия в России. И действия правительства города и меня лично должны быть направлены на то, чтобы все россияне хотя бы раз побывали в Севастополе, ощутили гордость за свою державу, прикоснулись к её глубинной истории.

Севастополь — это возвращение к истокам православия, к истокам героизма и патриотизма, к истокам многообразия культур, к истокам готовности принести себя в жертву во имя интересов своей любимой страны, верности долгу, Отечеству. Севастополь — это символ.

Александр ПРОХАНОВ.

Настоящая святыня, однажды просияв как святыня, уже не меркнет. Она — святыня на все века. И Херсонес, просияв как купель, куда ступил язычник Владимир и вышел православный князь Владимир, не меркнет по сей день и никогда не померкнет. Она может быть на какое-то время затенена, потом опять просияет. Вокруг каждого камня в Херсонесе воздух будто серебряный. Там розы благоухают иначе, чем везде. И там, мне кажется, море синее, чем где бы то ни было. Великая Отечественная война, которая была беспримерна по героизму русского народа, по мученичеству, жертвенности и величию победы, конечно, проходила под лозунгами "Смерть фашистским оккупантам!" "За здравствует наша Родина!". Конечно, это была война геополитическая, идеологическая война. Но мне кажется, что внутри этой войны лежит Херсонес. Потому что священная война — это когда мы защищаем свои святыни, священное начало нашей истории. Здесь мы защищали Херсонес. Знаменитая картина Дейнеки "Оборона Севастополя" — атака моряков-черноморцев: они идут, держась за стволы автоматов, а немцы валяются, как снопы, даже от одного дыхания и крика моряков. Это великая картина! В каком-то смысле — это икона Великой Отечественной войны. И эти моряки, атакующ, может, и матерились или кричали "За Родину! За Сталина!" Но под этой картиной можно было написать "За Херсонес!"

Дмитрий ОВСЯННИКОВ.

Конечно. "За Херсонес!". За Россию, за нашу сущ!

Александр ПРОХАНОВ.

За нашу сущ, правильно. А наша сущ, она же не кончается на земле.

Дмитрий ОВСЯННИКОВ.

Она и выражается во многом: в отношении к истории, памятникам, городу в целом. Это отношение здесь несколько иное, чем в других городах России. Я и сам, живя в других городах, не был столь активен и внимателен к повседневности. Здесь отношение иное: бремя ответственности очень чувствуется.

Александр ПРОХАНОВ.

А как с тех пор, как Крым стал российским, флот меняется? Вы чувствуете изменения?

Дмитрий ОВСЯННИКОВ.

Безусловно, чувствую. Я нахожусь в плотном контакте с командующим, с командирами частей, вижу, что идёт активная модернизация флота. Флот становится современным. Город и флот — неразрывные понятия. Невозможно выстраивать стратегию развития города, не понимая стратегию развития флота. Невозможно это делать без совместных действий. У нас чёткая позиция по развитию социальной сферы для флота. Флот наш — действующий, воюющий, выполняющий специальные операции! Эта особенность не столь видна в других городах, как в Севастополе. Здесь традиции взаимодействия со флотом, встречи кораблей, возвращающихся с выполнения боевых операций, — это святые традиции.

Мы занимаемся решением повседневных проблем флота. И настолько близко, что фактически сложно придумать вопросы, по которым мы не взаимодействуем. То, что флот действительно укрепляет свои позиции по сравнению с 2014 годом, видят все. Идёт оснащение современных кораблями, подводными лодками, происходит модернизация частей, сил специальных операций. Город на глазах получает новое качество в военной науке, в подготовке моряков. Развивается и Черноморское высшее военно-морское училище имени Павла Степановича Нахимова. Ему предоставлено новое здание. Это тоже было стратегией города, ведь фактически в полтора раза произошло увеличение количества обучающихся. То есть военно-инженерное образование развивается. Так что флот уже не тот, что был в 2014-м.

Александр ПРОХАНОВ.

Украинцы, насколько я знаю, запрещали нам даже пополнять флот новыми кораблями.

Дмитрий ОВСЯННИКОВ.

Да, фактически с их стороны действовала политика консервации флота, то есть никакого развития не допускалось.

Сейчас президент Владимир Владимирович Путин ставит задачи развития. И не только по отношению к Севастополю — ко всем войсковым частям Российской Федерации. Создаются, развиваются новые профессиональные части.

И рыбок, который сделан за эти пять лет нашим флотом, виден.

Александр ПРОХАНОВ.

Вот, скажем, приходит новый корабль, противолодочный, к примеру. Это новый экипаж, новый офицерский корпус. Требуется новое жильё, новые условия. Если это суперсовременный корабль, то и жильё должно быть суперсовременным?

Дмитрий ОВСЯННИКОВ.

Оно должно быть не только современным, но ещё и благоустроенным, обеспеченным социальными объектами. Когда близ бухты Казачьей был построен целый микрорайон для военнослужащих, но при этом не было ни школы, ни сада, — это ненормально. Мы ввели там в строй школу, детский сад, в этом году возведём ещё одну школу, а в следующем — ещё одну. Всё — в шаговой доступности. Город должен всё это обеспечивать. Я летал в Сирию, встречался там с моряками-черноморцами фрегата "Адмирал Макаров", находившимися на боевом дежурстве в Тартусе. Вот он вернулся. А встречать корабли, конечно, — это обязанность плавы города, это святое...

Александр ПРОХАНОВ.

По существу развитие флота движет вперед развитие города.

Дмитрий ОВСЯННИКОВ.

Безусловно. Например, одна из задач — решать проблему жилья для военнослужащих Черноморского флота. Вы удивитесь, но вопрос оформления квартир военнослужащим, уволившимся во времена Советского Союза и во времена Украины, имеющим квартиры от правительства Москвы, за этот 25-летний период не был решён. И после обращения к президенту России Владимиру Владимировичу Путину, благодаря его указу, с 2017 года мы проводим работу по передаче порядка тысячи квартир. В этом году мы всё это сделаем.

Александр ПРОХАНОВ.

В сущности Севастополь — прифронтовой город. Сирия далеко, но в Сирию, в зону боевых действий из Севастополя идут корабли. Из "Калибров" в Средиземном море корабли стреляли, значит, воевали, и в этом смысле Севастополь — прифронтовой город. А как эхо этой войны проявится в Севастополе? В тревогах людей, в тревогах семей, которые здесь в особом напряжении живут? Как этот прифронтовый характер Севастополя может быть обнаружен?

Дмитрий ОВСЯННИКОВ.

Хочу отметить, что в городе царит полная уверенность в безопасности в стране. А показатели порядка — лучшие в Российской Федерации. То есть горожане чувствуют себя в полной безопасности.

Учитывая, что флот выполняет специальные операции в Сирии, это приобщение осуществляется разными способами. К примеру, у нас проходила акция "Сирийский перелом", на которой были представлены образцы вооружения террористов, захваченные, изъятые при проведении контртеррористических операций. И надо было видеть глаза людей: и взрослых, и малышей, и ветеранов. С интересом, с пониманием того, что происходит, молодые люди смотрели на это.

У нас сильно развито юнармейское движение. Ребята участвуют в большинстве общественных

программ, которую я веду и которая меня привела в Севастополь, как я уже сказал, называется "В поисках русской мечты". Все народы имеют мечту, сформулированную или нет. Я хочу сформулировать русскую мечту, в чём она. Двигаюсь по городам и весям, заглядываю в человеческие души, в дома, посещаю места боёв, храмы, беседую с батюшками и пытаюсь выхватить эту потаённую мечту. В России она не очень видна. Вообще русское сознание — оно не нараспашку. Мы народ во многом потаённый. И свою тайну скрываем, может быть, даже от самих себя, сами себе не до конца понятны. И вот — русская мечта. Часть этой русской мечты — в Севастополе. У Севастополя есть своя мечта. Как бы вы её определили? В чём стратегическая мечта Севастополя? Конечно, люди хотят иметь хлеб, кров, достаток, жить в дружбе, это понятно. Это естественное человеческое желание. А в чём мечта Севастополя?

Дмитрий ОВСЯННИКОВ.

Сложно ответить на этот вопрос. Я могу лишь попытаться это сделать. Конечно, мечтой может быть ощущение своей значимости, готовности служить родной стране. И ни в коей мере не попасть в ситуацию, когда не оправдаешь надежды предков, их идеалы, того, ради чего они слагали головы, защищая наше будущее. Мечта — сохраниться в искреннем порыве, найти себя и состояться в современной истории. То, что произошло в 2014 году, мне кажется, является мечтой. То есть самореализация духовная, патриотическая, готовность быть в нужный момент оплотом и местом битвы за свою родную страну. Такие сложные ситуации бывают раз в 50-100 лет, и надо их достойно встретить и преодолеть трудности. Это время исторических свершений. И мечта — сохранить такое значимое состояние Севастополя.

Александр ПРОХАНОВ.

Я тоже так думаю. Я был на Малаховом кургане, там чудесный памятник адмиралу Корнилову.

И его предсмертные слова: "Отстаивайте же Севастополь!" Последнее, что он перед смертью произнёс, это не "Господи, перенеси меня в Царствие небесное!", или "Убереги мою усадьбу!". А "Отстаивайте же Севастополь!". Это наказ. Это наказ и вам, сегодняшнему губернатору. И все ваши предшественники, начиная от Ушакова, и кто строил город, может быть, императрица Екатерина, и конечно, дейнековские контратакующие черноморцы, они говорят вам разными голосами из своего прошлого: "Дмитрий Владимирович, отстаивайте же Севастополь!"

Дмитрий ОВСЯННИКОВ.

Я это чувствую, и иногда сам себя спрашиваю, почему те или иные мои действия приводят к увеличению объёмов работ: к строительству в два раза большего количества социальных объектов, к строительству новых магистралей, инфраструктуры. Казалось бы, можно спокойно сидеть, удовлетворившись уже сделанным, а я всё время стремлюсь увеличить объёмы работы. И получаю парадоксально: по своей инициативе увеличиваю количество дел, за неисполнение части которых меня можно потом критиковать. Но, отвечая на вопрос, для чего это нужно, скажу: потому что я должен это делать. Должен! Ожидание этой деятельности от меня идёт из прошлого, от предшественников.

Александр ПРОХАНОВ.

Это видно. На глазах меняется город.

Дмитрий ОВСЯННИКОВ.

Некоторые удивляются: зачем ты это делаешь? Никто не заставляет. К тому же приходится работать в условиях ограниченности человеческих ресурсов, не всегда хватает специалистов.

Александр ПРОХАНОВ.

Развитие идёт за счёт бюджетных средств?

Дмитрий ОВСЯННИКОВ.

Разных. Мы сотрудничаем с Сергеем Семёновичем Собяниным. Московские власти хотят обустроить большой парк на Северной стороне Севастополя, куда вкладывают значительные средства. На Большой Морской улице есть планы обновлять фасады домов, очистить камень, из которого построены дома, поменять брусчатку. С мыса Хрустального продолжим берегоукрепление набережной. Мы добились поддержки нашей инициативы о создании там прогулочной набережной, парка. Изначально имевшаяся под него территория составляла 6 гектаров, а сейчас выросла до 33. Хочу, чтобы в Севастополе было лучше во всех отношениях. Любый проект вызывает внутреннее ожидание, сомнение горожан: зачем этот проект? Зачем Театр оперы и балета, например? И каждый раз приходится доказывать, что тот или иной объект нужен.

Под Севастополем свои грандиозные байк-шоу устраивает Александр Хирург, и это стало знаковым явлением. Однако были некоторые организационные трудности с оформлением площадки для байк-шоу. Но вот злыньи и разработали концепцию, всё урегулировали.

Да, возникают конфликты, и их немало. А их надо решать или не допускать попросту. Иногда, когда что-то делаешь "в лоб", нелегально на неоформленной. Поэтому всё надо продумывать. Я на своём месте не так долго, но никто мне никаких побрякушек не даёт, и сам себе я их тоже не даю.

Александр ПРОХАНОВ.

Благодарю, Дмитрий Владимирович, за оказанное мне внимание, за ту красоту, что я увидел в городе.

Дмитрий ОВСЯННИКОВ.

И вам спасибо, Александр Андреевич, что приехали. Всегда рады вам.